

Глава 520: Тёмные облака нависают над головой! Столичная тревога!

«Ааааах!»

Крики можно было услышать повсюду, когда резня развернулась по всему Чиличуану. Многие из пастухов решили бежать, но некоторые из них выбрали сопротивление. Тем не менее, такого рода сопротивление было бесполезно против кавалерии, оснащенной броней из Метеоритного Металла и мечами из Стали Вутц.

Крупный рогатый скот мычал, и овцы блеяли, когда они падали на землю, их кровь красила землю в красный цвет. В этом конфликте не было гражданских лиц или воинов, только соревнование между странами не на жизнь, а на смерть. В этой предопределенной войне не было ни в чем не повинных людей.

Праведники не цеплялись за богатство, и не командовали солдатами!

Сегодняшние пастухи будут завтрашними тибетскими воинами, жестокими и жестоко вырубаящими танских мирных жителей. Любая нежность, проявленная сегодня к врагам, была будущей жестокостью по отношению к братьям по оружию.

Бой быстро закончился. Чилечуань, этот регион на юго-западе империи недалеко от тибетской границы, был залит кровью. Группа, возглавляемая Ли Сие, уже ушла и направилась в еще более отдаленные места.

Они оставили за собой землю, покрытую трупами. Тела крупного рогатого скота и овец тянулись к горизонту.

Однако даже будущий Непобедимый Великий Генерал не мог полностью уничтожить эти десятки тысяч голов скота. После кровавой расправы удалось выжить большому количеству крупного рогатого скота и овец, все они блеяли или мычали в отчаянии. Кроме них никто не знал, что случилось.

В Чиличуане было тихо, время, казалось бы, остановилось. Через некоторое время...

Сплат!

Куча тибетских трупов взорвалась, и дрожащая и окровавленная рука появилась из-под земли.

«Демоны, эти Танцы все демоны...!»

Тяжело раненный тибетский пастух вышел из груды трупов. Он пробормотал про себя на тибетском, глаза на его бледном лице все еще отражали глубокий страх.

Кошмар!

Только кошмаром можно было объяснить, что произошло. Шестьсот или семьсот соплеменников даже не смогли продержаться ни одного раунда до того, как были убиты, и их противники ушли без единой травмы. Хотя их врагами были обычные солдаты, этот разрыв все еще был слишком велик.

Кроме того, разве армия протектората Аннана Великого Тана не была побеждена?

И разве 60 000 человек подкрепления, которые послал Великий Тан, не были уничтожены Великим Генералом?

Разве три генерала не охраняли три прохода с севера на юг? Откуда взялась эта группа кавалеристов Великого Тана? Разве им не сказали, что тыл был полностью безопасен?

«Это бесполезно: я должен сказать Великому Генералу! Он должен послать солдат, чтобы убить Танцев!»

Удачливый пастух встал и приготовился уйти, но он прошел всего два шага, прежде чем остановиться.

«Нет, я должен сообщить Великому Генералу, но также и другим племенам. Тан уже появился в Чиличуане, что означает, что это место больше не безопасно. Я должен рассказать остальным как можно быстрее», - тихо сказал выживший пастух.

На плато не было таких вещей, как пастухи. «Пастух» был термином, который использовал Хань. Все тибетцы были естественными воинами. Когда они не сражались, они поддерживали армию в качестве офицеров материально-технического обеспечения военных. В бою они также могли служить глазами и ушами армии. Пастухи и армия были единым целым.

Оглядевшись, пастух быстро заметил выживший скот и овец.

Великий Тан больше не был в безопасности. За одной силой должны были последовать вторая и третья... Он не мог оставить этот скот здесь. Он должен был отвести его обратно на Тибетское плато. Более того, как только другие племена увидят эти стада без пастухов, они определенно поймут, что здесь произошло.

Они станут более бдительными.

Это было неписаное правило плато.

Щелчок!

Страшный и разъяренный пастух поднял кнут и начал пасти скот.

«Спешите, спешите, спешите! Не оставайтесь здесь. Убирайтесь отсюда ради меня!»

Овец постепенно гнали к Тибетскому плато. «Старая лошадь знает путь». Стадо овец не было таким умным, но, следуя воде и траве, они смогли бы найти дорогу. Пока другие овцы видят, куда идет стадо, они будут понимать.

Беееее!

Громко блея, выжившие овцы начали двигаться.

Но в своем страхе и гнев пастух не заметил, что среди чистого белого стада несколько крупного рогатого скота и овцы ели соевые бобы - растение, которое невозможно найти в Чиличуане. И эти соевые бобы были окрашены какой-то черной пастой. Когда стада начали двигаться, эти скот и овцы смешались с ними и исчезли за горизонтом.

.....

В то же время, далекая столица Великого Тана была также ульем активности.

Ван Чун не привлек особого внимания, когда ушел со своей тысячей полностью оснащенных клановых экспертов. У императорского двора и простых людей были и другие проблемы. Юго-запад, Лунси, Анси, Бейтин, Андун... Великий Тан никогда не подвергался такой большой опасности, как сейчас.

В своем золотом веке Великий Тан пользовался послушанием всех соседних стран. Они редко видели, чтобы какая-либо страна поднимала стандарты войны, но теперь они слышали песни врага со всех сторон.

Прямо сейчас Великий Тан больше не был озабочен исключительно юго-западом, а всей империей. Наибольший его страх заключался в том, что окружающие королевства могли общаться друг с другом и участвовать в одновременном вторжении.

Учитывая то, как развивалась текущая ситуация, такая возможность была очень реальной.

В поместье клана Ван Чун с тревогой шагал взад-вперед. Когда дверь открылась и вошел охранник, он сразу же пошел к нему навстречу, а его глаза наполнились беспокойством и тревогой.

«Были ли какие-нибудь новости о Чун-эре?»

Ван Чун отправился давно, но он не отправлял сообщений. Ван Чун ушел очень внезапно, даже не сообщив об этом Ван Гэну перед отъездом. Но Ван Гэн не мог сказать, что он был совершенно не информирован. Было очевидно, чем занимался Ван Чун, когда он начал массово ковать оружие и доспехи и набирать экспертов из великих кланов.

В настоящее время вся столица могла видеть эти густые клубы дыма, поднимающиеся над головой, знак того, что все кузницы столицы в настоящее время работают на Ван Чуна. Вероятно, в столице было очень мало людей, которые не знали об этом.

Тем не менее, ничего из этого не означало, что Ван Гэн не беспокоился о своем племяннике.

Ван Чун был единственным потомком клана Ван, который мог победить всех остальных наследников столицы, чье имя было известно во всем мире, несмотря на его юный возраст. Никто из остальных, кроме Ван Фу, Ван Ли или Ван Бэя, не был способен на такое. Но, несмотря на это, Ван Гэн никогда не пытался остановить Ван Чуна. Ни один потомок престижного клана Ван, будь то мужчина или женщина, не был трусом.

Трусость означала, что человек больше не считался ребенком клана Ван.

Но Ван Гэн не мог не беспокоиться о своем племяннике.

«Милорд, новостей нет!»

Вошедший охранник клана Ван опустил голову, даже не решаясь дышать слишком громко.

«Мы пытались использовать почтовых голубей для связи с молодым мастером Чуном, но все наши попытки потерпели неудачу. Кроме того, мы также не смогли связаться с этим дрессировщиком молодого мастера Чуна. Мы опасаемся, что силы молодого мастера Чуна в состоянии боевой готовности, и их птицы используются для разведки. В результате мы утратили средства для общения с молодым мастером Чуном».

Бузз!

Тело Ван Гэна дрожало при упоминании о битве, его руки и ноги были холодными и липкими.

«Эксперты, о которых мы договорились, уже отправились?»

«Да, Милорд. Они уже направляются на юго-запад. Они отправились два дня назад», - сообщил охранник.

«Скажи им, чтобы нашли Чун-эра и вернули его благополучно, несмотря ни на что!» - Строго сказал Ван Ген.

«Кроме того, свяжитесь с резиденцией Третьего брата. У Чун-эра так много подчиненных, и, если мы сможем связаться с ними, мы сможем связаться с Ван Чуном. Независимо ни от чего, я должен выяснить, где он и как он поживает!»

«Это... Милорд, я боюсь, что мы не сможем связаться с ними».

Охранник сделал паузу, и нерешительность была написана на его лице.

«Милорд, я буду откровенен. Подчиненные молодого мастера Чуна больше не находятся под нашим командованием».

«Разве?»

Ван Гэн поднял брови. «Что здесь происходит? Что вы имеете в виду под «больше не под нашим командованием»? Вы хотите сказать, что мы не можем общаться с ними и использовать их, чтобы найти Ван Чуна?»

«Милорд, если говорить откровенно, хотя молодой мастер Чун не увел с собой всех своих подчиненных, когда он покинул столицу, он отдал приказ, прежде чем покинуть столицу, что все подчиненные резиденции клана Ван, Усадьбы Отражающего Клинка и Жилы духа, должны отныне слушать приказы Сюй Цицинь, молодой леди клана Сюй. Запрещалось игнорировать ее приказы. А семь или восемь дней назад охранники резиденции молодого мастера Чуна были переведены из столицы леди Сюй в какое-то другое место. В настоящее время мы не имеем ни малейшего представления об их местонахождении. Единственные люди, стоящие на страже в резиденции клана Ван, - это несколько императорских солдат, которые приехали сюда совсем недавно».

Ван Гэн был ошеломлен.

Сюй Цицинь?

Разве это не та талантливая дочь клана Сюй? Ее талант в столице был так велик, что даже он слышал о ней.

Ван Гэн никогда не знал, что даже Сюй Цицинь стала одним из «подчиненных» Ван Чуна.

«Милорд? Милорд?»

«Ах! Я понимаю! Вы можете оставить этот вопрос! Мы просто сделаем все, как он пожелает!»

Ван Гэн наконец пришел в себя и взмахнул рукой.

Поскольку Ван Чун уже договорился в столице о том, что будет после того, как он уедет, Ван Гэну не нужно было беспокоиться об этом.

.....

В то время, пока остальная часть столицы была взволнована и обеспокоена, клан Сюй был тих и спокоен. Из кабинета раздался ароматный запах, смешанный с запахом книг. Заполненные книжные полки из сандалового дерева, цветы сливы в горшках, курильницы с клювом, утонченная дама, сидящая за столом... это место было похоже на тихую гавань, защищенную от любого шторма, каким бы большим он ни был.

Это был кабинет Сюй Цицин.

С тех пор как Ван Чун ушел, в кабинете Сюй Цицин начали копиться всевозможные дела. В ее кабинете были собраны выплавка, кузнечное дело, торговцы, зерновые компании, носильщики, торговцы лошадьми... информация о нескольких тысячах магазинов мечей и кузнецов столицы, четырех великих кланах по изготовлению мечей и нескольких десятках компаний и торговцев зерном различных размеров... Это была информация, в которой участвовали сотни тысяч людей.

Задачи такие большие, как проверка и надзор за выходцами из великих кланов, и такие же мелкие, как оплата труда торговцев зерном... все было передано в руки Сюй Цицин.

Было непросто собрать все зерно в империи и перевезти его на юго-запад, а необходимая рабочая сила была просто абсурдной. В Императорском дворе такая задача потребовала бы координации между сотнями правительственных учреждений при трех департаментах и шести бюро. Но теперь все эти задачи были переданы Сюй Цицин.

Пол в кабинете был в полном хаосе.

Но стол Сюй Цицин оставался всегда чистым. Все бумаги и свитки были аккуратно засекречены и сложены.

Она обработала каждый файл и документ самым простым, эффективным и экономичным способом.

И после тщательного осмотра можно было бы понять, что Сюй Цицин всегда выполняла как минимум восемь задач одновременно.

Хранение такого большого количества информации и одновременная работа над множеством задач, возможно, были бы сложными для других, но для талантливой Сюй Цицин, которая была способна бросить вызов Ван Чуну в шахматах, они не были проблемой вообще.

Кроме того, клан Сюй всегда специализировался на логистике!